

Банников Андрей Валерьевич

ВАРВАРЫ НА СЛУЖБЕ В ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ

Начиная с III в., римское правительство селит на заброшенных приграничных территориях провинций большие массы варваров. Статус, определявший права и обязанности новых поселенцев, был различен. Особую категорию среди них образовывали леты и гентилы. Предполагается, что первые изначально были репатриантами, возвращенными из варварского плена, и только позднее их статус был распространен на германцев, искавших убежища в Империи, а вторые были варварами, жившими на римских землях обособленно и сохранявшими свой родовой уклад. Независимо от полученного статуса, все поселенцы должны были не только обрабатывать пустовавшие земли, но и поставлять в римскую армию свою молодежь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/9/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

Начиная с III в., римское правительство селит на заброшенных приграничных территориях провинций большие массы варваров. Статус, определявший права и обязанности новых поселенцев, был различен. Особую категорию среди них образовывали леты и гентилы. Предполагается, что первые изначально были репатриантами, возвращенными из варварского плена, и только позднее их статус был распространен на германцев, искавших убежища в Империи, а вторые были варварами, жившими на римских землях обособленно и сохранявшими свой родовой уклад. Независимо от полученного статуса, все поселенцы должны были не только обрабатывать пустовавшие земли, но и поставлять в римскую армию свою молодежь.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; рекруты; варвары; леты; гентилы.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru

ВАРВАРЫ НА СЛУЖБЕ В ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ[©]

Одним из наиболее типичных для поздней Империи способов обеспечить армию необходимым количеством рекрутов было поселение варваров на римской территории [2, с. 134-137]. Вплоть до 70-х годов IV в. это неизменно давало положительные результаты. Подобные поселения активно создавались во второй половине III столетия. При тетрархии, когда в борьбе с варварами наступил перелом, эта практика стала применяться в еще более широких масштабах. В течение всего правления Диоклетиана (284-305 гг.) насильственное перемещение варваров было центральным звеном в политике римского правительства. Главной целью этих мер было заселение заброшенных и обезлюдивших пограничных территорий. Не менее важной задачей, которую правительство намеревалось решить в результате подобных действий, было также обеспечение притока необходимого количества рекрутов [7, р. 73].

В течение правления Константина (306-337 гг.) масштабы добровольного или принудительного поселения варваров на римской территории заметно сокращаются по сравнению с периодом тетрархии. Это объясняется тем, что большую часть своего правления Константин должен был вести напряженные войны против своих соперников внутри Империи. Став единоличным правителем, он уделил основное внимание защите дунайской границы, которой угрожали племена готов и сарматов. В 322 г. Константин провел кампанию против сарматов, продвигавшихся от Азовского моря. Победенные варвары были «распределены по городам» Империи [16, р. 92]. В 332 г. сарматы, изгнанные из своих земель, попросили у императора разрешения переселиться на римскую территорию. Такое разрешение было им дано, и сарматы были поселены во Фракии, Скифии, Македонии и Италии. О присутствии сарматских поселенцев на территории Балканского полуострова у нас не сохранилось практически никаких свидетельств. Зато, согласно *Notitia dignitatum*, в Италии находилось не менее 15 колоний сарматских *гентил*ов. Если не все они, то какая-то часть из них могли быть созданы во времена Константина [7, р. 99, п. 20]. Победенных и насильственно перемещенных в Империю варваров селили на основе колонатного права [1, с. 181; 3, с. 261; 16, р. 60].

Особую категорию поселенцев, на которых лежала обязанность отправки в римские войска своей молодежи (*praebitio*), образовывали *леты* и уже упомянутые выше *гентилы*. На сегодняшний день не существует единого мнения относительно того, кем были *леты*, и каков был их правовой статус [2, с. 134-137; 10, р. 101-112; 11, S. 311-321; 14, S. 446-447]. Так, А. Х. М. Джонс находит, что *леты* были германцами, добровольно переселившимися в Галлию в поисках защиты [12, р. 620]. Согласно мнению А. Барберо, термин *laeti* идентичен тому, который в Салической правде обозначает освобожденного раба. По всей видимости, ставшая обычной практика заключения договоров между Империей и вождями варваров при условии освобождения римских пленных способствовала тому, что этот германский термин вошел в латинский язык и получил официальный юридический статус [7, р. 184]. Существует мнение, что в данном случае имперская бюрократия умышленно ввела в оборот термин варварского происхождения, который омонимичен латинскому *laetus* – «радующийся».

Единовременная репатриация тысяч или даже десятков тысяч человек ставила перед правительством серьезные проблемы. Невозможно предположить, что все эти люди получали назад свое имущество и свои земельные наделы, поскольку многие территории были опустошены, а деревни сожжены. Поэтому более вероятным представляется, что в период тетрархии предпочитали не обращать внимания на юридические тонкости, и освобожденных провинциалов селили коллективно на заброшенных императорских землях, получавших статус *terrae laeticae*, на тех же условиях, что и пленных варваров. Именно эту картину и рисует нам автор панегирика Максимиану, когда сообщает о галльских *летах*, обрабатывающих поля вместе с франками [Ibidem, р. 183]. Бывшие военнопленные образовывали новые сообщества, получая права государственных колоннов, то есть лично свободных, но обязанных платить налоги и нести военную службу.

Репатриация пленных и поселение варваров контролировались должностными лицами в ранге *префектов* или *препозитов* [Ibidem, p. 188]. Возникновение поселений *летов* потребовало от правительства создания административного органа, который осуществлял бы управление ими – *префектур летов* (*praefecturae laetorum*). Согласно *Notitia dignitatum*, в Галлии было 12 *префектур летов* [13, p. 216-217]. Анализ показывает, что большая часть этих поселений была образована из галлов или германцев, проживавших в приграничных районах, затронутых варварскими вторжениями в III столетии [7, p. 184].

На основании различных свидетельств наших источников мы можем сделать вывод, что в течение IV в. поселения *летов* продолжали активно создаваться в прирейнских областях Галлии, при этом статус *летов* стал распространяться на иммигрантов-варваров, которые никогда не были подданными Империи [Ibidem]. Нашим главным свидетельством, подтверждающим этот факт, служит упоминание Аммиана о том, что *леты-варвары* сохраняли свои дикие нравы и при случае промышляли грабежами на территории Галлии [1, с. 101]. Уточнив, что речь идет именно о варварах, историк тем самым подчеркнул, что нельзя смешивать этих *летов* с репатриантами, возвращенными в Империю в III столетии. Из 12 *префектур летов* лишь 8, в соответствии с предположением А. Барберо, были созданы для освобожденных из плена римских подданных. Четыре оставшихся предназначались для иммигрантов-варваров [13, p. 216-217].

Леты, подобно другим категориям римских граждан, должны были поставлять рекрутов для армии, которых могли зачислять в любые воинские подразделения. Согласно Аммиану, Юлиан обещал отправлять рекрутов *летов* на восток в гвардейские подразделения императора Констанция II (337-361 гг.) [1, с. 203]. Зосим утверждает, что император Валентиниан I (364-375 гг.) собрал многочисленную армию из римлян и варваров, живущих в приграничных районах и римских провинциях [17, p. 273]. Л. Вареди справедливо отмечает, что под варварами здесь, несомненно, подразумеваются не зарейнские германцы, а *леты-аламанны*, поселенные в пограничных областях Империи [15, p. 345].

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, каков был правовой статус *летов*. Л. Вареди на основании одного из указов Гонория (395-423 гг.) от 400 г. приходит к выводу, что, в сущности, наследственная служба *летов* ничем не отличалась от службы потомственных военных, а потому вполне вероятно, что их гражданские привилегии были аналогичны привилегиям ветеранов или солдат, состоявших на действительной военной службе [Ibidem].

Другой группой поселенцев-варваров, снабжавших армию новобранцами, как уже отмечалось, были *гентилы* (*gentiles*). Статус *гентиллов*, так же как и статус *летов*, вызывает много вопросов. По мнению Л. Вареди, различие между двумя этими категориями поселенцев заключалось главным образом в их религиозной принадлежности: *гентилы* были язычниками, в то время как *леты* – христианами [Ibidem, p. 346]. Однако подобное предположение представляется необоснованным, поскольку аламанны, составлявшие значительную часть *летов*, придерживались языческих верований.

Согласно гипотезе А. Барберо, *гентилы* обладали теми же правами и имели те же обязанности, что и *леты*, и разница между этими двумя категориями поселенцев заключалась только в названии: термин *gentiles* был общепринятым, а *laeti* использовался исключительно в Галлии. Присутствие двойной терминологии (*laeti gentiles*) объясняется тем, что в IV столетии *летами* стали называть не только и не столько возвращенных из плена провинциалов, сколько иммигрантов-германцев. Поэтому для имперской администрации было вполне естественно объединить оба термина, чтобы подчеркнуть, что речь идет об особой категории *летов*. *Префектуры сарматов гентиллов* (*praefecturae Sarmatarum gentilium*), также расположенные в Галлии, были, очевидно, аналогичны по своему устройству *префектурам летов-гентиллов*. Статуса *летов* сарматы не имели, так как были переведены в Галлию Константином II из других провинций, где они были квалифицированы просто как *gentiles* [7, p. 186].

Впрочем, вряд ли у нас есть достаточно веские основания, чтобы ставить знак равенства между *летами* и *гентилами*. Сведения, содержащиеся в наших источниках, показывают, что *гентилы* представляли собой особый тип поселенцев. Как отмечает Ю. А. Кулаковский, само название *gentiles* указывает на то, что колонисты-варвары жили на выделенных им землях, сохраняя свое родовое устройство [5, с. 40]. *Гентилы* были совершенно чуждым для римлян элементом. Они не только не подверглись хоть в какой-нибудь степени романизации, но и получили от правительства право вести обособленное существование. Главное, что отличало в глазах римской администрации *гентиллов* от местного населения, – это их традиционные языческие культы, которых они могли придерживаться вполне открыто. Несмотря на право жить в соответствии со своими обычаями, предоставленное *гентилам*, они контролировались римскими офицерами в ранге *префектов* [13, p. 218-219].

Большинство колоний *гентиллов* находилось в Италии, а также в Галлии. Нам представляется, что *гентилы* были так называемыми *дeditициями* (*dediticii*), то есть варварами, соглашавшимися под давлением обстоятельств занять местность, которую им выделяли для жительства римские власти [1, с. 140-141]. Е. П. Глушанин полагает, что *dediticii* при переселении на римскую территорию не получали прав гражданства [4, с. 41].

Закон Гонория от 409 г. свидетельствует, что охрану *африканского лимеса* правительство возложило на местные племена, обозначенные как *gentiles*. Наделы, отнятые посторонними лицами у *гентиллов*, законодатель позволяет передавать ветеранам, а это значит, что на данные земли распространялись налоговые льготы. Как отмечает Л. Вареди, тот факт, что *гентилы* упоминаются рядом с ветеранами, позволяет сделать вывод, что в правовом отношении *gentiles* были «очень ценным и уважаемым этническим элементом» [15, p. 347].

В римской армии существовали гвардейские *схолы гентиллов*: на Востоке – *shola gentilium seniorum u shola gentilium iuniorum* [13, p. 31-32], на Западе – *shola gentilium seniorum* [Ibidem, p. 144]. Эти подразделения появились еще в III столетии и первоначально были набраны исключительно среди *гентиллов*. Но такое положение продержалось недолго, и в середине IV в. *схолы гентиллов* пополнялись в том числе и *летами* [1, с. 203].

В современной историографии сложилось мнение, согласно которому система набора, оформившаяся в конце III в. – начале IV в., имела один крупный недостаток: она не давала людей, в наибольшей степени пригодных для военной службы, поскольку землевладельцы, обязанные давать рекрутов для армии, стремились отправлять только тех колонов, которые были наименее полезны в их хозяйстве [6, с. 165; 9, р. 259-260]. Кроме того, вместо своих колонов они часто посылали на службу бродяг или беглых рабов. Поэтому среди законов о воинской повинности наиболее часто встречаются предусматривающие предоставление полноценных рекрутов [8, р. 372-373].

Считается, что подневольных рекрутов из колонов и сыновей ветеранов правительство отправляло в пограничные войска. Подразделения же «полевой армии» комплектовались исключительно из наемников-варваров внеимперского происхождения. В действительности подобные выводы могут быть справедливы для ситуации, сложившейся в системе комплектования войск во второй половине IV в., но они совершенно не обоснованы для первой половины того же столетия. Успешные войны, проводившиеся в период тетрархии и при Константине, обеспечивали непрерывный приток поселенцев-варваров, которые, будучи обязанными *praebitio*, отправляли в армию всю свою молодежь. Это были первоклассные рекруты, уже готовые к участию в боевых действиях.

Как только новобранцы-варвары становились солдатами, они сразу же превращались в римских граждан, то есть должны были нести все положенные повинности, но вместе с этим пользовались всеми привилегиями, гарантированными государством военным. В зависимости от необходимости их либо распределяли в уже существовавшие регулярные воинские подразделения, в том числе и легионы, либо образовывали из них новые отряды [7, р. 201]. После службы иммигранты-варвары превращались в ветеранов, а их дети наследовали военные повинности отцов [4, с. 116]. Поселение варваров на пустовавших пограничных землях гарантировало не только приток в армию необходимого числа рекрутов, но и поступление в казну значительных денежных сумм, полученных от провинциалов, не желавших идти на военную службу.

Список литературы

1. **Аммиан Марцеллин.** Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. **Банников А. В.** Варвары в римской армии IV в. н.э. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. Вып. 3. С. 134-137.
3. **Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана** / пер. с лат. С. П. Кондратьева; под ред. А. И. Доватура. М.: Наука, 1992. 384 с.
4. **Глушанин Е. П.** Генезис и позднеантичные особенности ранневизантийской армии: дисс. ... к.и.н. Л., 1984. 231 с.
5. **Кулаковский Ю. А.** Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи: эпиграфическое исследование. Киев, 1881. 45 с.
6. **Флавий Вегеций Ренат.** Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Вегеций / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
7. **Barbero A.** Barbari. Immigranti, profughi, deportati nell' Impero Romano. Roma: Latreza, 2008. 337 p.
8. **Carrié J.-M.** Le système de recrutement des armées romaines de Dioclétien aux Valentinien // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I: actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 371-387.
9. **Chastagnol A.** L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien. Paris: SEDES, 1982. 396 p.
10. **Demougeot Ém.** Laeti et gentiles dans la Gaule romaine du IV siècle // Actes du Colloque d'Histoire Sociale de l'Université de Besançon 1970. Paris, 1972. P. 101-112.
11. **Günter R.** Einige neue Untersuchungen zu Laeten und Gentilien in Gallien in 4. Jahrhundert und zu ihrer historischen Bedeutung // Klio. 1977. Bd. 59. Heft. 2. S. 311-321.
12. **Jones A. H. M.** The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
13. **Notitia dignitatum** / ed. O. Seeck. Berolini: Apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
14. **Schönfeld M.** Laeti // Pauly's Realenzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Stuttgart, 1924. Bd. 12. Hbbd. 23. S. 446-447.
15. **Várady L.** New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization // Antiqua Accademiae Scientiarum Hungaricae. 1961. Vol. 9. P. 333-396.
16. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 2000. T. I. 296 p.
17. **Zosime.** Histoire nouvelle: en 3 t. / texte établi et traduit par F. Paschoud. Paris: Les Belles Lettres, 1979. T. II. 505 p.

BARBARIANS ON SERVICE IN THE LATE ROMAN ARMY

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
elephantomasha@mail.ru

Starting with the III century the Roman government settled the large amounts of barbarians on the abandoned border territories of the provinces. The status that determined the rights and obligations of the new settlers was different. A special category among them was formed by the Laeti and the Gentiles. It is assumed that the former were initially repatriates returned from barbaric captivity, and only later their status was extended to the Germans, who sought refuge in the Empire, and the latter were barbarians, who lived on the Roman lands separately and kept their way of life. Regardless of the obtained status, all the settlers were obliged not only to work up the unoccupied lands, but also to supply the Roman army with their youth.

Key words and phrases: The Roman Empire; recruits; barbarians; Laeti; Gentiles.